

Ковалева Оксана Александровна

студентка

Институт психологии и педагогики

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный

педагогический университет»

г. Барнаул, Алтайский край

специалист по социальной работе

КГБУСО «Краевой кризисный центр для женщин»

г. Барнаул, Алтайский край

ОСОБЕННОСТИ ВИКТИМНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕВУШЕК, ПОДВЕРГШИХСЯ ДОМАШНЕМУ НАСИЛИЮ

Аннотация: в статье описаны результаты эмпирического исследования девушек, подвергшихся домашнему насилию. Выявлена взаимосвязь агрессивного поведения и наличия факта домашнего насилия (у девушек, подвергшихся насилию, уровни форм агрессии значительно выше, чем у девушек, не подвергшихся домашнему насилию).

Ключевые слова: виктимность, домашнее насилие, агрессивное поведение, коррекция виктимного поведения.

Актуальность темы исследования обусловлена социальной и практической значимостью вопросов гуманизации общества, необходимостью решения задач формирования здоровой, активно созидающей и социально адаптированной личности, а также возросшей потребностью виктимологической профилактики и коррекции.

Эмпирическое исследование проводилось с июля по сентябрь 2019 в КГБУСО «Краевой кризисный центр для женщин», расположенному по адресу г. Барнаул, ул. Смирнова 79Г, а также в ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет», расположенном по адресу г. Барнаул, ул. Молодежная 55. В нем приняли участие 80 человек: 32 девушки, подвергшиеся

домашнему насилию, и 48 девушек, не подвергавшихся домашнему насилию, в возрасте от 18 до 25 лет.

Мы выдвинули гипотезу, о том, что существуют определенные различия в особенностях поведения у девушек, подвергшихся и не подвергавшихся домашнему насилию: у девушек, подвергшихся домашнему насилию показатели виктимного поведения и потенциальной индивидуальной виктимности будут выше, чем у девушек, не подвергавшихся домашнему насилию; у девушек, подвергшихся домашнему насилию, будут преобладать высокие уровни форм агрессии, у девушек, не подвергавшихся домашнему насилию, будут преобладать результаты, попадающие в диапазон нормы.

Для проверки гипотезы было проведено исследование с использованием методик: «Склонность к виктимному поведению» (автор О.О. Андронникова), «Рефлексивная оценка потенциальной индивидуальной виктимности» (авторы И.А. Дмитриева, И.А. Кибальченко), «Методика диагностики показателей и форм агрессии А. Басса и А. Дарки» (адаптация А.К. Осницкого). Данные методики направлены на изучение моделей виктимного поведения, а также потенциальной виктимности.

Все полученные результаты статистически обработаны в программе «IBM SPSS Statistics 21». Нормальность распределения была проверена с помощью критерия Колмогорова-Смирнова. Для оценки различий были использованы t-критерий Стьюдента и U-критерий Манна-Уитни (т. к. есть шкалы, показатели в которых отличались от нормального распределения).

Качественный анализ показал, что у каждой из девушек, подвергшихся домашнему насилию, в поведении присутствуют виктимные модели: у 48% по одной, у 20% – по две, у 16% – по три-четыре и еще у 16% – по пяти. В большей степени выражены склонности к некритичному поведению (у 63%) и к самоповреждающему и саморазрушающему поведению (у 57%), и показатели по всем формам виктимного поведения значительно выше, чем у второй категории девушек: некритическое виктимное поведение – на 59% (в 15 раз больше), активное – на 49% (в 7 раз больше), инициативное – на 20% (в 3 раза больше);

2 <https://interactive-plus.ru>

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

агрессивное – на 47%, пассивное – на 20%, реализованная виктимность на 13%. У девушек, не подвергавшихся насилию, виктимные модели замечены лишь у 15%, остальные попадают в критические ситуации нечасто или вообще избегают конфликтов. По результатам статистической обработки данных с помощью t-критерия Стьюдента и U-критерия Манна-Уитни выявлены достоверные различия по шкалам «Агрессивное виктимное поведение», «Склонность к само-повреждающему и саморазрушающему поведению», «Склонность к зависимости и беспомощному поведению», «Склонность к некритичному поведению», «Реализованная виктимность».

Девушек, подвергшихся домашнему насилию, отличает высокий уровень потенциальной индивидуальной виктимности (у 60%) при наличии повышенного (у 43%), а результатов, попадающих в диапазон низкого уровня, не выявлено. Для девушек, не подвергавшихся домашнему насилию, характерно преобладание повышенного уровня потенциальной индивидуальной виктимности (у 73%), при наличии низкого (у 27%), а результатов, попадающих в диапазон высокого уровня, не выявлено. При этом девушек, обладающих повышенным уровнем потенциальной индивидуальной виктимности, среди подвергшихся домашнему насилию меньше на 30%, чем среди не подвергавшихся. По результатам статистической обработки данных в группах также существуют статистически достоверные различия. В результате, наша гипотеза о том, что у девушек, подвергшихся домашнему насилию, показатели виктимного поведения и потенциальной индивидуальной виктимности будут выше, чем у девушек, которые домашнему насилию не подвергались, подтверждена.

Девушек, подвергшихся насилию, отличает преобладание высоких уровней форм агрессии (6 из 10 шкал: физическая агрессия, вербальная агрессия, косвенная агрессия, негативизм, раздражение, аутоагgressия, а также высокий индекс агрессивности). Для девушек, не подвергавшихся домашнему насилию, характерно преобладание результатов, попадающих в диапазон нормы (7 из 10 шкал, включая индексы), однако встречаются и высокие показатели (вербальная, косвенная и аутоагgressия).

Соответственно, показатели большей части форм агрессии у девушек, подвергшихся домашнему насилию, выше, чем у второй категории девушек: раздражение на 64% (в 4 раза больше), негативизм на 52%, косвенная агрессия на 32%, физическая агрессия на 28%, обида на 27%, подозрительность на 23%, вербальная агрессия на 19%. Суммарные показатели также выше у девушек, подвергшихся насилию: индекс агрессивности на 50% (в 2 раза больше), индекс враждебности на 33% (в 9 раз больше). Однако, у девушек, не подвергавшихся домашнему насилию, на 11% выше показатели по аутоагрессии. По результатам статистической обработки данных по шкалам «Физическая агрессия», «Вербальная агрессия», «Косвенная агрессия», «Негативизм», «Раздражение», «Подозрительность», «Обида», «Индекс враждебности» и «Индекс агрессивности» имеются достоверные различия между результатами в группе девушек, подвергшихся домашнему насилию, и тех, кто домашнему насилию не подвергался.

Итак, наша гипотеза о том, что у девушек, подвергшихся домашнему насилию, будут преобладать высокие уровни форм агрессии, у девушек, не подвергавшихся домашнему насилию, будут преобладать результаты, попадающие в диапазон нормы, подтверждена.

На основе анализа выявленных высоких уровней виктимности и агрессивности у девушек, подвергшихся домашнему насилию, нами была разработана коррекционно-развивающая программа «Снижение уровня виктимности у девушек, подвергшихся домашнему насилию».

Список литературы

1. Дмитриева И.А. Рефлексивная самооценка потенциальной индивидуальной виктимности студентов вуза / И.А. Дмитриева, И.А. Кибальченко // Известия южного федерального университета. Технические науки. – 2012. – Т. 129. – №4. – С. 114–121.
2. Малкина-Пых И.Г. Виктимология. Психология поведения жертвы. – М.: Эксмо, 2010. – 864 с.

3. Райгородский Д.Я. Практическая психоdiagностика. Методики и тесты: учеб. пособ. – Самара: Барах-М, 2001. – 672 с.